

А.О. Дубинкина, В.Н. Смирнова
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: dubinkin_88@mail.ru

УДК 811.161.3'373:811.111'373:811.133.1'373

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМ,
РЕАЛИЗУЮЩИХ СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧИСЕЛ 2 и 10
В БЕЛОРУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ
И ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ключевые слова: английский язык, белорусский язык, французский язык, символическое значение, языковые единицы, имя числительное, пословицы и поговорки

Данная статья посвящена изучению языковых единиц в белорусской, английской и французской лингвокультурах. В частности, рассматривается использование числительных 2 и 10 в пословицах и поговорках в вышеуказанных языках. Выявлены типологически общие и национально-специфические черты в представлении чисел два, десять в устойчивых выражениях сравниваемых языков.

A.O. Dubinkina, V.N. Smirnova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE LEXEMES
IMPLEMENTING THE SYMBOLIC MEANING
OF NUMBERS 2 AND 10 IN THE BELARUSIAN, ENGLISH
AND FRENCH LINGUISTIC CULTURES.**

Keywords: English, Belarusian, French, symbolic meaning, linguistic units, numeral, proverbs and sayings.

The article is devoted to the study of linguistic units in Belarusian, English and French linguistic cultures. In particular, the use of numbers 2 and 10 in proverbs and sayings in the above-mentioned languages is considered. Typologically common and national-specific features in the representation of the numerals two and ten in the idiomatic expressions of the compared languages are revealed.

При изучении языка как элемента культуры представляется интересным проанализировать имена числительные в составе устойчивых выражений, которые сформировались в процессе длительного функционирования языков и зафиксировали в себе их национально-культурную специфику.

С позиций лингвокультурологии, логично предположить, что анализ устойчивых выражений как наиболее выразительных примеров языковой картины мира, воплощающих прежде всего народную культуру, позволит установить некоторые особенности в белорусской, английской и французской лингвокультурах и, соответственно, в характере ментальности этих народов. На наш взгляд, в данном случае целесообразно обратить внимание не только на обиходную лексику, но и на числительные, семантические свойства и история формирования которых в разных лингвокультурах также отличается национально-культурной специфичностью.

Мы обратимся к двум видам языковых единиц – носителям культурных смыслов – пословицам и поговоркам.

Многие числа, являющиеся в пословицах и поговорках носителями определенного смысла, приобрели символическое значение. Так, при помощи «единицы» подчеркивается уникальная природа явлений («Адно зярнятка пуд прыносіць», «One link broken, the whole chain is broken» (Одно звено сломано, вся цепь сломана), а во французском наоборот – «Une de perdue, dix de retrouvées» (Потерял, да вдвое наверстал). Название для числа «2» во многих языках связано с предметами, встречающимися попарно – крыльями, ушами, глазами, сторонами («Адно вока бачыць далёка, а два – яшчэ далей», «There are two sides to every question» (У каждого вопроса есть две стороны), «Celui qui épouse une belle femme a besoin de plus de deux yeux» (Тому, кто женится на красивой женщине, нужно иметь больше, чем два глаза) и т. д. Числительное «3» приобрело значение «много» («Прыехала баба з горада, прывезла навацей з тры кораба», «Three removes are as bad as a fire» (Три переезда так же плохи, как и пожар), «Un grand seigneur, un grand clocher et une grande rivière sont trois mauvais voisins» (Есть три плохих соседа: великий лорд, высокая колокольня и широкая река). «Четверка» чаще всего характеризует пространство («На ўсе чатыры бакі», «Four eyes see more (better) than two» (Четыре глаза видят больше (лучше), чем два). Число «5» находится в середине ряда первых десяти чисел; это символ объединения и центра, порядка и совершенства, иногда приобретает оттенок нелепости или ненужности («За пяць пальцаў не купіш», «He knows how many beans make five» (Знает, сколько бобов в пяти), «La cinquième roue de la charrette gene plus qu'elle n'aide» (Как собаке пятая нога). «Шесть», символизируя амбивалентность и равновесие, имеет двойственный характер («Есць як валоў шэсць», «Six feet of earth make all men equal» (Шесть футов земли делают всех людей равными), «Six pieds de terre suffisent au plus grand homme» (После смерти и великому человеку трех аршин земли хватит), «Qui s'enrichit en six mois se fait quelquefois prendre au bout de l'an» (Кому удастся разбогатеть за полгода, того посадят в конце года). «Семь» может выступать показателем непостоянства («У адзін дзень сем перамен», «Rain at seven, fine at eleven» (В 7 часов дождь, а в 11 ясно) или оптимальным числом («Мароз сем баб павёз», «In the seventh heaven» (Быть на седьмом небе), «Il faut tourner sept fois sa langue dans sa bouche avant de parler» (Подумай,

обдумай, да и молви). «Восьмерка» и «девятка» чаще всего определяют разнообразие и множественность («Восень – работ восем», «A cat has nine lives» (У кошки девять жизней).

Говоря более подробно о семантических особенностях, необходимо отметить, что сначала, в процессе исторического развития, обозначения получили только числа «1» и «2», затем «10».

«Двойка» в исследуемых пословицах и поговорках заявленных языков чаще всего определяет существенное сходство («Бяда да хвароба як дзве птушкі-зязюлькі: накукуешся ўдоваль, пакуль яны вытаўкуцца», «As like as two peas» (Похожи, как две горошины), «Se ressembler comme deux gouttes d'eau» («Похожи как две капли воды») либо равновесие («Па бядзе дзве бядзе», «Every stick has two ends» (Каждый прут имеет два конца).

Паремии, в которых числительное «два» использовано в сочетании с «один» чаще всего структурированы с помощью антитезы («I ў уладыкі не два языкі, а адзін», «Адна рада хараша, а дзве лепшы», «З адным брухам на два абеды не паспееш», «То не гора, што адно гора, а то гора, што два горы», «Better one word in time than two afterwards» (Лучше одно слово вовремя, чем два после), «One day of pleasure is worth two of sorrow» (Один день удовольствия стоит двух огорчений), «One foot is better than two crutches» (Одна нога лучше двух костылей), «One hour in the morning is worth two in the evening» (Один час утром стоит двух вечером), «One hour's sleep before midnight is worth two after» (Один час сна до полуночи стоит двух после), «Deux avis valent mieux qu'un» (Ум хорошо, а два лучше), «Il ne faut pas courir deux lièvres à la fois» (За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь), «On ne pend pas un homme deux fois» (За одну вину дважды не карают).

Ориентация числового измерения на десяток (десять пальцев рук) отразилось в культурных особенностях ряда национальных сообществ позже. Так человек начал считать пятерками, десятками и двадцатками. Счет десятками сохранился и в нашей – десятичной системе счисления. Интересен факт, что во многих языках слова «два» и «десять» созвучны (ср. «два» в белорусском, deux – «два» во французском, dos – «два» в испанском языке, dois – «два» в португальском; «дзесьяць» в белорусском, dix – «десять» во французском, diez – «десять» в испанском, dez – «десять» в португальском и др.). Можно сделать предположение, что когда-то слово «десять» означало «две руки». А в Англии первые десять чисел называют общим именем – «пальцы».

В словаре символов Х.Э. Керлота число «десять» иногда используется для символизирования супружества» [4, с. 581]. По словам В.М. Кириллина, «десять» – число, в котором христиане признавали значение «совершенного числа, причем сокровенно выражающего единство Божественного и материального начал» [5, с. 31].

В устойчивых выражениях чаще всего используется для со- и противопоставления меньшему количеству («Лепш дзесьяць прыцяляў, чым

адзін вораг», «Чорт адну бяду перабудзець, адна мінець, дзесяць будзець», «Чалавек адну бяду перабудзець, а дзесяць іх прыбудзець», «Хто бяду перабудзе – адна міне, дзесяць будзе», «Кадук бяду перабудзе – адна згіне, дзесяць будзе», Аднае бяды замала, трэба дзесяць», «З адным вінным дзесяць нявінных пакутуе», «Сем сёл, адзін вол, а дзесяць прыганяных», «За хунт ляпешкі – дзесяць вёрст пешкі», «Адно бервяно на дварэ лепей, як дзесяць у лесе», «Адзін друк за дзесяць рук», «Адзін прут болей, як дзесяць рук», «One eye of the master sees more than ten of the servants» (Один глаз хозяина видит больше десяти слуг), «One eyewitness is better than ten ear witness» (Лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать), «Dites une seule fois à une femme qu'elle est jolie, le diable le lui répétera dix fois par jour» (Скажи женщине, что она красива и дьявол повторит ей это десять раз).

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что данные утверждения с примерами являются свидетельством возникновения чисел на конкретно-предметной основе.

С лингвокультурологических позиций заслуживают внимания такие белорусские паремии с компонентом-именем числительным, как «Чорт адну *бяду* перабудзець, адна мінець, дзесяць будзець», «Чалавек адну *бяду* перабудзець, а дзесяць іх прыбудзець», «Хто *бяду* перабудзе – адна міне, дзесяць будзе», «Кадук *бяду* перабудзе – адна згіне, дзесяць будзе», Аднае *бяды* замала, трэба дзесяць», в которых функционируют лексические элементы, «отсылающие» к восточнославянской культуре. Довольно часто употреблено существительное «*бяда*» с отрицательной коннотацией. Объяснение данному феномену мы усматриваем в тяжелой исторической судьбе Беларуси, на территории которой происходили войны, да и тяжелая сельскохозяйственная работа и гнёт определили не совсем оптимистичный взгляд на некоторые явления окружающей действительности: беда одна не приходит, обязательно случится еще что-то нехорошее.

Сопоставительное исследование устойчивых выражений белорусского, английского и французского языков выявило наличие типологически общих и национально-специфических черт в представлении чисел два и десять. Так, «два» в трёх языках связано с образами парности, чётности, похожести, равновесия. Числовые значения, объективируемые двойкой в белорусских, английских и французских паремиях, включают мало либо достаточно чаще в оппозиции к «единице». Типологически общим для трёх лингвокультур является выражение с числительным десять и его предполагаемого лексического значения «две руки».

Национально-специфическим для белорусских пословиц и поговорок с числительным является наличие в них существительного «*бяда*».

Характерной чертой для носителей английского языка является предпочтение паремий со значением сопоставления и (или) противопоставления посредством употребления в их составе числительных.

Особенностью французских устойчивых выражений является положительная тенденция использования числительного «два».

Литература

1. Citation Célèbre [ressource électronique]. – Paris, 2021. – Mode d'accès : <https://citation-celebre.leparisien.fr/proverbe/francais> – Date d'accès : 03.01.2021
2. Гарбузова, Т.М. Английский язык в пословицах и поговорках = English through proverbs / Т.М. Гарбузова. – Ростов на Дону : Феникс, 2013. – 155 с.
3. Иванченко, А.И. Французские пословицы и их русские аналоги / А.И. Иванченко. – СПб. : КАРО, 2004. – 128 с.
4. Керлот, Х.Э. Словарь символов / Х.Э. Керлот. – М.: REFL-book, 1994. – 608 с.
5. Кириллин, В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси XI–XVI вв. / В.М. Кириллин. – СПб. : Алетейя, 2000. – 314 с.
6. Свяці, свяці, сонейка : творы беларус. фальклору : для малод. шк. узросту / уклад. І.К. Цішчанка ; уступ. арт. А.С. Грачанікава ; маст. Т.В. Кубліцкая [і інш.]. – Мінск: Юнацтва, 1994. – 350 с.

В.В. Лакрисенко

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 11 г. Могилева»
e-mail: veronikalakrisenko22@mail.ru

УДК [811.133.1:811.161.1]:641.5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ НА ПРИМЕРЕ КУЛИНАРИИ

Ключевые слова: *взаимодействие культур, ступени развития, заимствованные слова, кулинария, обогащение языка.*

В статье рассматриваются ступени развития французского языка со времён Людовика XIV до наших дней, анализируется взаимодействие французского и русского языков. Устанавливаются сходные и отличительные черты. Определено, что французский язык значительно обогатил многие современные европейские языки, в частности русский в сфере кулинарии.

V.V. Lakrisenko

Mogilev State educational institution «Secondary School № 11»

INTERACTION OF FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES ON THE EXAMPLE OF GASTRONOMY

Keywords: *interaction of cultures, stages of development, borrowed words, cooking, language enrichment.*

The article discusses the stages of development of the French language from the time of Louis XIV to the present day, analyzes the interaction of the French and Russian languages. Similar and distinctive features are established. It is determined that the French language has significantly enriched many modern European languages, in particular Russian in the field of cooking.